

В самом начале нынешнего исходящего столетия возле станции Магнитной появилось сразу три новых поселка: Ново-Чесноковский, Ново-Черноотрожский и Агаповский. Название двух первых ворюило о том, что есть где-то старый Чесноковский, старый Черноотрожский, как-то связанные между собой.

Действительно. Если внимательно посмотреть на карту Оренбургской области, сиречь бернии, то внимательный взгляд обязательно остановится на точке под названием «поллок Чесноковский». Раскинулся он на левом берегу Урала, километрах в 70-ти к югу от Оренбурга. Черноотрожский, наоборот, зная место вверху от областного центра, километрах в 80-ти, тоже на левом берегу, только реки Сакмары. Не обнаруживается зойника у Агаповского поселка, если не считать крестьянское село Агаповское в Оренбургском уезде.

О Ново-Чесноковском поселке, в обиходе - Чесноковском, Чесноковке — мне довелось заметить в газете «Верхнеуральский листок» за 1907-1914 годы. Где он находился, ни в одной корреспонденции не указывалось, но было понятно, что где-то возле станции Магнитной. Одна из заметок начиналась так: «Изда. Станция Магнитная. В поселке Ново-Чесноковском нашей станции есть соединенная школа...» И так далее.

При сопоставлении имеющихся данных задумалось: а не Средне-Уральск ли это? скорее появились публикации старожилов поселка, относившие зарождение его к середине XIX века. Называли его крестьянским.

Естественно, возник вопрос: «Почему о Средне-Уральске ни разу не упомянул Верхнеуральский листок» за семь лет своего существования?» Пусть крестьянский, но то-то он возле горы Магнитной, озаряющей своей известностью все близлежащее, а и работали на ней, в основном, крестьяне, хотя не чурались и казаки. Газета была общественная, а не казачьей и много писала крестьянам. Тем не менее о Средне-Уральском поселке «ни гу-гу». Простоял он до наших 70-х годов, а известный в округе и газете казачий Ново-Чесноковский бесследно исчез...

Вновь вернуться мыслью к казачьему поселку побудила публикация В. А. Полуэктовой «под ступнею железного века», помещенная в газете «Магнитогорский металл» 8-го октября 1994 года. Начиналась она словами: «Поселок Чесноковка. Так назывался раньше поселок Среднеуральск, появившийся в прошлом столетии вскоре после отмены крепостного права...»

В сообщении уважаемой Валентины Афанасьевны казачий поселок стал крестьянским, судя по всему, основали его тоже крестьяне, освобожденные от крепостной зависимости.

Невольно появились вопросы, которые часто задают дети: «Как? Когда? Зачем? Почему?» Так ли уж наивны «детские» вопросы, если солидные дяди не всегда могут на них ответить? От вопроса, заданного ребенком, можно, пусть неуклюже, отговориться, или просто отмахнуться. А как быть, если он тебе? Гвоздем засел в твоей голове?..

Не обратиться ли к метрическим книгам Свято-Троицкой церкви, более 200 лет функционирующей в пространной округе и фиксирующей все движение населения Магнитной и прилегающих поселков? Благо эти книги сохранились в городском архиве. К тому времени я уже знал, что Ново-Чесноковский поселок появился близ Магнитной не раньше 900 года.

Год за годом стал листать книги регистрации рождений и крещений, бракосочетаний и смертей. И вдруг перед глазами возникла строка за 24 июня 1902 года: «У казака Чесноковского поселка Колинченкова родился сын Иоанн». В феврале 1903 года появилась юная запись о новорожденном из того же поселка. Значит поселок появился не позднее 1902 года. А в каком месте?

В списке церквей и молитвенных домов Ново-Верхнеуральского Благочинного Округа Оренбургской епархии за 1914 год отыскалась запись: «В 8-ми верстах от станции Магнитной молитвенный дом в поселке Чесноковском». Если прикинуть расстояние от Магнитной до бывшего Средне-Уральска, то так раз наберутся эти 8 верст. Потом в Оренбургском архиве мне довелось посмотреть военную карту 1918-1919 годов. Говорили, что по ней в гражданскую сам Дутов выработал диспозиции. У меня не осталось никаких сомнений, что Средне-Уральск — это и есть Чесноковка. Взгляните на выкопировку из той карты!..

Оставались неразрешенными вопросы: «Когда и кем заселены Чесноковка и другие поселки?» И вот среди бумаг Войскового казачьего войска обнаруживается «Полевое делопроизводство по снятию и распланированию дворовых мест на дополнительные наделы поселка Чесноковского, ныне Магнитной станции. Начато 9-го июня 1905 года. Закончено 17-го июля 1906 года». Составил это землемер Горбунов, выехавший к станции Магнитной по предписанию от 9-го июня 1905 года. Вместе со станичным и поселковыми атаманами, с представителями от насе-

ления поселков, земли которых примыкают к выбранному участку, определяют на левом берегу Урала площадку, к тому времени уже частично заселенную, под разбивку на ней жилых и хозяйственных построек.

Пройдя экспертизу в Межевом отделении, план надела «признается правильным», утверждается Хозяйственным правлением и вписывается в «журнал» с присвоением названия новому поселку. Вот как этот момент зафиксирован в «Журнале» за 1906 год: «Вновь возведенное поселение, согласно Журнального постановления Войскового

своему вкусу. Но был на этот счет определенный регламент — «Инструкция для руководства при снятии и распланировке дворовых мест...», утвержденная наказным атаманом 8-го декабря 1899 года. В ней, в частности, говорилось: «При съемке и планировке должны соблюдаться следующие правила:

— селение располагается по возможности избегая растяжения по направлению ветра, господствующего в течение наиболее засушливых месяцев;

— улицы и переулки проводятся прямыми и правильными, первые не менее десяти сажень

гейки, возле обширного, похожего на озеро плеса с прозрачной и хорошей для питья водой. Чисто степная речка, она и характер имела степной: то разольется вдали и ширирь, как возле поселка, то сожмется в опояску кафтана. В одном месте, ниже плеса, Зингейка, увыстря бег, сузилась до четырех метров с глубиной не больше 70 сантиметров. Этот рукав и облюбовали коровы и лошади для переправы на левый, пойменный берег с буйной и сочной травой. Эти луга принадлежали старожилам казакам-янгельцам. Потрава лугов вызвала обиду хозяев, ссору. Новоселы разводили руками, кивая на буренок и лошадей: «Невозможно, мол, удержать при селении, чтобы ступила к делу. Новоселы выделили от себя казаков Василия Беззубкова и Илью Черномырдина. Из начальства присутствовал атаман Янгельского поселка вахмистр Уржумцев. Как убаюкивался спор, неизвестно, только потеснились янгельцы, уступив новоселам часть своих лугов. Скорее всего, получили за это отступные.

Окончательно оформился поселок в 1904 году. В «Журнале» Хозяйственного правления 30-го ноября записано: «вновь возведенное поселение на дополнительном наделе жителей Черноотрожского и Кочубеевского поселков наименовано «Ново-Черноотрожское» с подчинением в административном отношении поселку Янгельскому Магнитной станции».

План поселка вручен 12 апреля 1906 года поселковому атаману в присутствии 28 поселян из 41 имеющего право голоса. В журнальной записи мы вдруг встречаем рядом с Черноотрожским поселком Кочубеевский. Что случилось, куда делись первые пять поселков — остается выяснить. Может быть это они образовали не так далекие Желтинский и Воздвиженский поселки? Зато вместо них к Черноотрожскому поселку прибавились вместе с Кочубеевским Угольный и Ветлянский. Всего в новом поселении насчитывалось 308 душ мужского пола, в основном, казачьей поросли.

Возникновение Агаповского поселка остается пока загадкой. Предположительно, основной костяк его составили казаки Нижне-Озерной станицы. Не подчиненных этой станице поселков, а из самого станичного поселка, что в 85 километрах от Оренбурга вниз по Уралу.

Первая запись в «Метрической книге» Магнитной церкви, относящаяся прямо к Агаповскому поселку, сделана 3 февраля 1905 года, когда у казака Синицкого родилась дочь Анна. Но есть запись от 24 марта 1904 года. Тогда казак «Нижне-Озерной станицы» Дорофей Семенов зарегистрировал новорожденного сына Василия. Не приехал же он ради этого за 500 верст!

Здесь необходимо пояснение. В метрической книге, в графе со сведениями о родителях новорожденных, указывалось место их рождения. Оттого и появилась запись: «У казака Нижне-Озерной станицы». Точно так же записывались и крестьяне из села Утевка Самарской губернии. Более точное время основания поселка надо еще искать. Скорее всего в Оренбургском архиве. Но при определенных допущениях можно с уверенностью сказать, что возник он не позднее 1904 года. В 1904 году началась русско-японская война, а потом и революция 1905-1907 годов. Ни о каком переселении в эти годы не могло быть и речи, поскольку строевые казаки всех трех категорий (имеются в виду две категории или очереди льготные) были в седле и далеко от дома.

Свою церковь агаповцы стали строить только летом 1910 года.

От какого первопоселения перешло название «Агаповка», трудно сказать. От Агаповского ли поселка, что возле Оренбурга? Но он крестьянский! Говорят, переняли фамилию землемера Агапова, отводившего земли. А может быть от казаков Агаповых, первых приехавшими на отведенные земли? Пока остается только гадать.

Однако, вернемся к Ново-Чесноковскому поселку. Кто же его населял — казаки или крестьяне? И почему он вдруг стал Средне-Уральским?

Исходя из церковных записей, можно представить следующую, возможную картину основания на левобережной излучине Урала крестьянско-казачьего поселения...

Недалеко от города Бузулука Самарской губернии стояло, а может быть и сегодня стоит, большое село Утевка. Трудолюбивые и плодотворные крестьяне жили в нем. Потому, к концу XIX века невомоту стало им с землей. Души мужского пола все прибавлялись, а земельные наделы уменьшались. Вот и порешила тогда часть сельского общества переселиться на земли Оренбургской губернии, веками пустующие. И потянулись на восток крестьянские подводы с режатышками, домашним скарсом и скотом...

(Окончание следует)

ДВАЖДЫ ИСЧЕЗНУВШИЙ ПОСЕЛОК

Правления на 6-е сего июля за № 2419, наименовано «Ново-Чесноковским», с подчинением в административном отношении к поселку Магнитному, той же станицы».

Как возникал вопрос о переселении казаков на новые места посмотрим в подобном же деле (оно оказалось более полным) Ново-Черноотрожского поселка. Появился оно в 1902 году. Тогда казаки нескольких поселков, разбросанных недалеко от Саракташа, поставили вопрос о расширении земельных наделов, сузившихся из-за прироста мужского населения, до 8-9 десятин. Кажется, вокруг глаза не во что упереться в бескрайней степи, уходящей на юг, в киргизы, а земли не хватало. Да и земля-то была скудная, польнная. Наконец, они сгуртовались по поселкам, погудели, поспорили и порешили переселиться. Решение свое оформили «Приговорами».

В середине апреля 1903 года Войсковое Хозяйственное правление рассмотрело эти «Приговоры». Они поступили от жителей Александровского и Желтинского поселков Воздвиженской станицы, Григорьевского и Мертвецовского Богуславской станицы и Черноотрожского Пречистенской станицы. Казаки в них прямо указывали на свободные земли 2-го отдела. Видно, бывали там уже посланцы, подбирали места любые, по себе, по

ширины и последние не менее шести сажень».

К переселению брались: из Александровского поселка — «19 семейств, в числе 62 душ мужского пола», из Желтинского — «20 семей в числе 72 душ мужского пола», из Григорьевского — 10 семей, или 28 душ мужского пола, из Мертвецовского — 3 семьи, 8 душ, из Черноотрожского — 5 семей, 12 душ.

Хозяйственное правление согласилось с решениями поселков и уведомило об этом атаманов 1-го и 2-го отделов. Направляя землемера, оно напутствовало: «Усадьбы под поселения должны быть избраны по возможности на возвышенных местах и приурочены к речкам или озерам с хорошей питьевой водой». Обращаясь к переселенцам, правление разъясняло: «... Если изъявившие желание на это переселение по своим хозяйственным соображениям признают необходимым окончательно переселиться на дополнительные наделы во второй половине сего года, то не препятствовать им произвести посев хлеба в текущем году на старых местах жительства. О времени же переселения из означенных поселков казаков от атамана 1-го отдела просить уведомления с представлением именных списков, для перечисления их из 1-го во 2-й отдел».

Новоселам-черноотрожцам отбелы возвышенное место по правому берегу речки Зин-